

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

В.В. Петухов

ДИНАМИКА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК РОССИЯН

С начала посткоммунистической трансформации России прошло больше 20 лет. Это уже во многом другая страна, сталкивающаяся с совершенно иными проблемами и вызовами, в том числе и в идейно-политической сфере, где формируются самые общие представления индивидов и отдельных групп об окружающей их действительности и происходит "опредмечивание" этих представлений в те или иные идеологические и политические установки. На этот процесс оказывают влияние множество различных факторов, среди которых первостепенное значение имеют следующие:

1. Изменения в экономическом и социальном укладе жизни общества, образования многочисленного среднего слоя, достигающего, по разным оценкам, от трети до половины трудоспособного населения страны и все активнее выступающего "ретранслятором" как мировоззренческих, так и поведенческих установок. Другой вопрос, что "качество" этого среднего слоя, как и характер изменений, которые произошли в стране за последние 15–20 лет, разные эксперты оценивают по-разному. Например, И. Дискин полагает, что традиционалистская Россия со слепым подчинением авторитетам и государственным идеологиям ушла в прошлое. Впервые в истории появились массовые слои, ориентирующиеся на индивидуальный выбор и личную ответственность. Для них большое значение имеют ценности суверенитета личной и партикулярной жизни, которые они стремятся защищать от любой экспансии государства [1]. Схожей точки зрения придерживаются И. Клямкин и Т. Кутковец. Они подчеркивают, что вектор развития российского общества, вопреки распространенному мнению, явно направлен в сторону, противоположную традиционализму. Общество все больше отторгает отношение к себе как к пассивному объекту государственного управления и государственной опеки. А представления о "народе-овоще", состоящем из инертных, пассивных и ленивых людей, неспособных на самостоятельную и ответственную инициативу, — миф [2].

Другие эксперты крайне негативно оценивают характер постсоветской трансформации и нравы, которые доминируют сегодня в российском обществе. Так,

---

ПЕТУХОВ Владимир Васильевич — кандидат философских наук, заместитель председателя научно-экспертного совета ВЦИОМ, заведующий отделом анализа динамики массового сознания Института социологии РАН.

Статья написана на основе доклада, прочитанного автором на заседании "Горбачев-фонда" 21 ноября 2007 г.

В. Федотова видит в происходящих в стране процессах прежде всего архаизацию сознания и поведения многих людей, осуществляемую с подачи власти в обмен на лояльность. Она считает, что Россия получила такой "удар капитализма", от которого не в состоянии оправиться до сих пор. Отсюда — посттоталитарная травма, апатия, выражаемая в синдроме недоверия, мрачном взгляде на будущее, ностальгии по прошлому, которая радикально отличается от "пресыщенной апатии" Запада [3]. А Ю. Афанасьев убежден, что российское общество регрессирует практически во всех областях, никакого массового среднего класса у нас нет и пора признать, что мы — бедная отсталая страна, а "усредненная серость, усредненная бедность и святая усредненная простота", являясь элементами традиционного общества, — наша характерная особенность. Другая важная особенность России, по Афанасьеву, это несовременное, мифологическое, нерациональное сознание ее граждан [4].

На мой взгляд, истина, как всегда, лежит посередине. В современной России, в том числе, в сознании и поведении россиян, весьма причудливо переплетаются как традиционные, так и современные компоненты. Это создает большие сложности и "ловушки" для анализа. Социологи сплошь и рядом сталкиваются с заметным расхождением между декларируемыми ценностями и жизненными стратегиями, поведенческими моделями, когда люди, вполне успешно адаптировавшиеся к новым условиям и демонстрирующие такие качества, как индивидуализм, открытость для нового опыта, рациональность мышления и т.д., тем не менее придерживаются "левых" взглядов. И наоборот.

2. Перемены в политической жизни страны, среди которых одной из важнейших является утрата политикой и идеологией монополии влияния на умы людей. Сегодня, и это показывают исследования, политика гораздо менее актуализирована, чем 10–15 лет назад, когда политические баталии были в центре общественного внимания, вызывали неподдельный интерес, а лидеры политических партий были кумирами миллионов. Сейчас серьезную конкуренцию им составляет индустрия развлечений и массовой культуры, которая продвигает свои собственные мировоззренческие конструкты и образы, модели поведения, оказывающие в силу своей эмоциональной окрашенности большее влияние на людей, чем привычные формы работы с массами, используемые политиками и политическими партиями. Многие также обращают внимание на то, что сама власть и политика становятся разновидностями товара, "пакуемого и продвигаемого" в соответствии с предпочтениями целевых аудиторий, законами и технологиями масскульта, в результате чего политика начинает становиться производной массовых вкусов, запросов и представлений, развивающихся в направлении тотального усреднения [5].

3. Заметное изменение идентификационного пространства, связанное, в том числе, с переосмыслением как советского, так и постсоветского периода жизни страны. Судя по данным исследования, ключевые символы величия и гордости россияне в основном черпают в советском прошлом. Ни до 1917 г., ни после 1991 г. ничего такого, чем можно было бы всерьез гордиться, они не обнаруживают. В то же время современный россиянин, особенно молодой, все дальше отдален от советской истории и если гордится советским прошлым, то "на расстоянии". Во всяком случае, жить россияне хотят здесь и сейчас. В результате общество "зависло" на промежуточной ступени между распадающейся советской идентичностью и так до конца и не состоявшейся российской. Во многом именно поэтому идея "великой державы" в последние годы получила "второе дыхание".

4. Заметная прагматизация массового сознания, уход от чисто доктринальных основ идентификации и вплетение идейно-политических установок в контекст других, прежде всего социально-экономических идентификационных факторов. "Революция ожиданий" закончилась очень быстро, в начале 90-х годов, и все последующие годы происходил постепенный отказ от априорной веры в какие-либо идеологически окрашенные проекты жизнеустройства. Абстрактные формулы — либерализм, социализм, рыночная экономика и т.п. — давно уже не ласкают слух наших сограждан, все чаще отдающих приоритет инструментальным ценностям.

Это обстоятельство в наибольшей степени повлияло на восприятие нашим обществом ценностей демократии и ее институтов. Отношения к ним можно охарактеризовать как "благожелательный скептицизм", когда вера в идеалы демократии сочетается со скепсисом к ее инструментальным возможностям, способности обеспечить законность и правопорядок, социально-экономические права граждан. Поскольку этого в реальности нет, в массовом сознании происходит "селекция" жизненных и ценностных приоритетов. Демократия и права человека все чаще воспринимаются как ценности второго, третьего ряда. Они признаются важными, но не актуализированы настолько, чтобы бороться за их утверждение всеми доступными легальными способами. Это касается даже социально-экономической сферы, где ситуация с правами граждан уже не может быть интерпретирована только в категориях социальной дифференциации.

Общий вектор изменений мировоззренческих и идеологических установок россиян — отчетливо выраженный процесс деидеологизации и деполитизации общественной жизни, который, впрочем, не сопровождается достижением общественного консенсуса даже по базовым ценностям. Основные противоречия перемещаются из сферы политики и идеологии в сферу социально-экономических отношений, социокультурных и национальных дифференциаций. По данным ВЦИОМ, ценностные и идеологические различия, еще 10 лет назад раскалывавшие общество, сегодня воспринимаются россиянами как менее важные, чем межпоколенческие, межнациональные, межконфессиональные, не говоря уже о социальных. Доля оценивающих идейные и партийные различия как противоречия высокой степени интенсивности ("весьма значимые") составляет лишь 26%. Малозначимым это противоречие считает треть опрошенных (35%). Главная же линия напряжения в современном российском обществе пролегает, как и следовало ожидать, между богатыми и бедными, причем по накалу интенсивности оно превосходит все остальные межгрупповые взаимодействия в 1,5–2 раза (83% оценивают его как "весьма значимое") (табл. 1).

В этих условиях россиянам все менее адекватной представляется старая партийно-политическая система с доминирующим характером идейно-политических различий. Три основных идейно-политических течения российского общества, которые задавали тон, формировали идеологическую палитру и на ее основе партийно-политический расклад в середине и конце 90-х годов, сегодня находят все меньше приверженцев. Лишь 14% опрошенных, по данным ВЦИОМ, идентифицируют себя с "левыми" — сторонниками социальной справедливости, примерно столько же (13%) с "правыми" — сторонниками развития рынка и политической демократии; еще 10% симпатизируют "русским патриотам" — сторонникам русских национальных ценностей. Четверть опрошенных (25%) заявили, что у них нет однозначных предпочтений; и еще треть (31%) — что их не привлекают ни "правые", ни "левые", ни патриотические идеи. Иными словами, более половины россиян идеологически не идентифицируют себя в рамках старой, сложившейся триады, что делает практически невозможным или крайне затрудни-

Таблица 1.

Какие различия между группами и слоями в настоящее время кажутся Вам значимыми, а какие нет?, %

	Весьма значимое	Умеренно значимое	Мало значимое
По доходам (бедные, богатые, средний класс)	83	12	4
Социально-классовые (рабочий класс, интеллигенция, бизнесмены и т.д.)	53	27	16
Поколенческие (молодежь, средний возраст, пожилые)	40	34	23
Национальные (русские, другие национальности)	38	36	25
Поселенческие (жители столиц, больших, средних и малых городов, сел)	35	32	31
Региональные (Центр, Дальний Восток, Сибирь и т.д.)	28	35	33
Идейные и партийные ("левые", "правые", коммунисты, демократы, либералы и т.д.)	26	36	34
Религиозно-конфессиональные (православные, мусульмане, католики и т.д.)	26	35	36

Сумма ответов по строке менее 100%, поскольку в таблице не приводятся данные о затруднившихся ответить.

Источник: Экспресс ВЦИОМ, февраль 2006 г.

тельным формированием крупных политических партий однозначно "левой" или "правой" ориентации. И, напротив, открывает новые возможности для "Единой России", которая, "играя" по всему политическому полю, все настойчивее позиционирует себя в качестве общенациональной партии, выражающей интересы практически всех групп и слоев общества.

То, что у большинства людей нет потребности в самоидентификации с людьми, близкими по политическим взглядам, подтверждают результаты опроса ИС РАН в августе 2007 г. Лишь чуть больше четверти опрошенных признают, что они часто идентифицируют себя с людьми, близкими им по политическим взглядам и позициям, причем их число сокращается, тогда как доля респондентов, которым близки люди, разделяющие их взгляды на жизнь, растет (рис. 1).

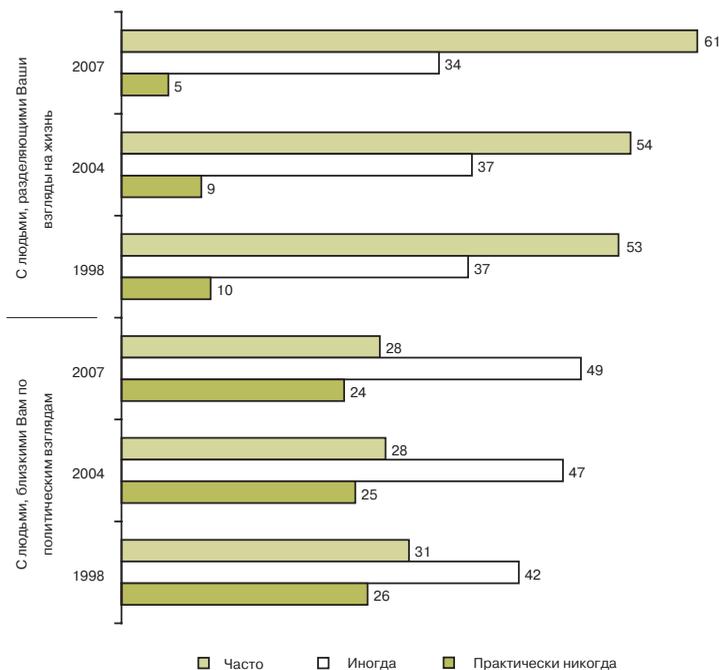
То, что сегодняшнее поколение россиян менее политизировано, вовсе не означает, что у него полностью атрофирована потребность в идеологической и политической идентификации. Она сохраняется, но носит не столь простой и линейно-дихотомический характер, как 10–15 лет назад, когда идейно-политическая дифференциация укладывалась в бинарные оппозиции: коммунисты — демократы, реформаторы — консерваторы и т.д. Это отчетливо проявилось в исследованиях ВЦИОМ 2004–2007 гг., в ходе которых респондентам предлагалось высказать свое отношение к понятиям и терминам, представляющим собой ценностную палитру современной российской жизни. Среди понятий, вызывающих наиболее позитивные чувства, лидируют порядок (58%), справедливость (49%), стабильность (38%), свобода и достаток (по 37%). За последние три года заметно актуализировалось понятие "достаток" и, напротив, сократилось число тех, кто называл "свободу".

Таким образом, россияне мыслят не доктринально, они рассматривают понятия свободы, материальной обеспеченности, справедливости и порядка не как бинарные конфликтующие оппозиции, а как ценности, в равной степени необходимые для нормальной жизни страны и каждого отдельного человека (рис. 2).

Обращает на себя внимание, что чем более "идеологически нагруженным" является то или иное понятие, тем больше оно вызывает неприятие. Это относится

Рисунок 1.

Как часто Вы ощущаете чувство общности с разными группами людей?, %

Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли назвать любое количество ответов.

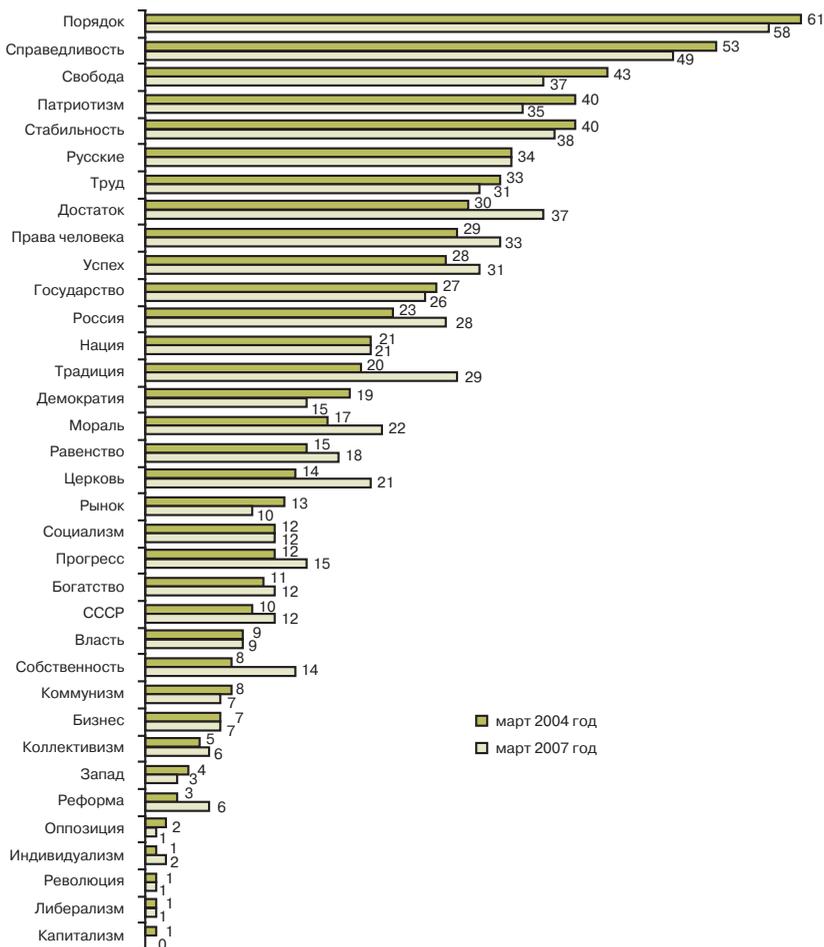
как ко всему "пакету" смыслов "левой" коммунистической идеи, так и к либеральным и идеологическим ценностям.

Как видно, наибольшее отторжение вызвали такие понятия, как "либерализм" и "капитализм". И это понятно, поскольку за ними стоит не только своя традиция, но и реализованный в той или иной степени социальный проект. При этом россияне не имеют ничего против рыночной экономики и демократии, но их категорически не устраивала и не устраивает "российская версия" капитализма. Впрочем, прохладное отношение многие россияне демонстрируют и к знаковым понятиям "левой идеи" ("СССР", "коммунизм", "революция" и т.д.), и это свидетельствует о том, что и опыт "построения социализма" в России видится отнюдь не в ностальгических тонах. Исторический спор о преимуществах или пороках упомянутых социальных проектов, по всей видимости, еще долго будет определять политическую жизнь страны. Впрочем, надо признать, что молодое поколение россиян этот спор интересует гораздо меньше, и в силу этого он теряет былую остроту и становится менее конфронтационным.

Что касается понятий, которые в наибольшей степени "ласкают" слух наших сограждан, то в том, что это именно "порядок", "справедливость", "стабильность", "свобода", "достаток", во-первых, нет ничего экстраординарного, а во-вторых, специфически российского. Это ценностная палитра, которая определяет приоритеты любого демократически организованного общества. В то же время в интерпретации россиянами некоторых важных понятий и идеологием есть, безус-

Рисунок 2.

Какие из перечисленных ниже понятий вызывают у Вас скорее положительные чувства?

Источник: Мониторинговые исследования ВЦИОМ 2004–2007 гг.

ловно, определенная специфика, связанная с особенностями жизни страны последних 15–20 лет.

Прежде всего это относится к такому ключевому для российской ментальности понятию, как **государство**. Здесь особенно рельефно проявляются "метания" среднестатистического россиянина. Конечно, в современной России практически не осталось тех, кто интерпретирует данное понятие в терминах начала 90-х — как "монстра", "империи зла", "Верхней Вольты с ракетами" и т.п. Большинство убеждены, что Россия должна восстановить былую мощь и могущество, причем главным образом за счет укрепления государственных институтов. Однако когда речь заходит о восстановлении "командных высот" государства в экономике, еще более жесткого, чем сегодня, контроля государства за бизнесом, то

здесь уже респонденты менее категоричны, особенно молодежь (51% — "за", 48% — "против"). Наконец, большинство опрошенных включают государству "красный свет" в случае, если во имя каких-то высших интересов могут быть ограничены права и свободы граждан (рис. 3).

Никуда не делся конфликт не только в элитах, но и в обществе по поводу различного восприятия государства — если для одних это по-прежнему категория "высшего порядка", своего рода "сверхценность", то другие делают акцент на его "сервисных функциях" (социальная защита, система здравоохранения и образования, судебная система и т.п.).

Судя по всему, это противоречие будет нарастать, поскольку на фоне патриотической риторики о величии России и укреплении ее государственности все более очевидным становится кризис всей социальной инфраструктуры государства, ее неадекватность запросам и потребностям тех групп и слоев российского общества, которым не требуется "отеческая опека и защита" со стороны государства. Речь идет об активной части населения, которая сама себя обеспечивает, но которая нуждается в справедливых правилах игры, возможностях честно работать и честно зарабатывать; беспристрастных судах, которые могли бы защитить от любого произвола как собственного начальства, так и чиновничества; милиции, которая берегла бы не только имущество, но и здоровье и покой граждан, наконец, в социальных институтах и органах местного самоуправления, которые обеспечивали бы поддержание социальной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, школы, больницы, детские сады и т.д.) в надлежащем виде. Ничего этого, как правило, нет, что вызывает все возрастающее недовольство.

Рисунок 3.

Выберите из каждой пары суждений одно, с которым Вы в большей степени согласны (дайте ответ по КАЖДОЙ паре суждений), %

Источник: исследование ИС РАН "Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты", июнь 2007 г.

Достаточно противоречивая картина складывается и вокруг такого чувствительного для самосознания россиян "идентента", как **национальный вопрос**, состояние **межнациональных отношений**. Было бы неправильно считать, что Россия переживает "взрыв этнофобии" — большинство наших сограждан демонстрируют высокий уровень этнической толерантности, полагая, что "Россия — общий дом всех народов, ее населяющих". Именно национальная терпимость, которую иногда не хотят замечать некоторые отечественные и зарубежные исследователи, не только "блокирует" межнациональные конфликты в стране, но и не дает возможность радикальным националистическим организациям всерьез заявить о себе в политике. С другой стороны, нельзя не видеть и того, что доля "интернационалистов" за последние 10 лет заметно сократилась — с 64% до 48% — прежде всего за счет мягких националистов, которые полагают, что "все народы, населяющие Россию, равны, но русские как системообразующая нация должны иметь больше прав" (рис. 4).

Но самая тревожная тенденция заключается в том, что идея "России для русских" начинает овладевать умами значительной части российской молодежи. В жестком варианте она достигает четверти молодых респондентов, в более мягком — 44%.

Весьма неоднозначным является отношение россиян и к таким понятиям, как "свобода" и "порядок". Исследования не подтверждают широко распространенную точку зрения, согласно которой русскому национальному сознанию свойственно понимание свободы исключительно как "воли". Россияне, безусловно, дорожат приобретенным правом на частную жизнь, на возможность "строить" ее без оглядки, в

Рисунок 4.

Каково Ваше отношение к многонациональному характеру Российского государства?
(закрытый вопрос, один вариант ответа), %

Источник: мониторинговые исследования ИС РАН 1998–2007 гг.

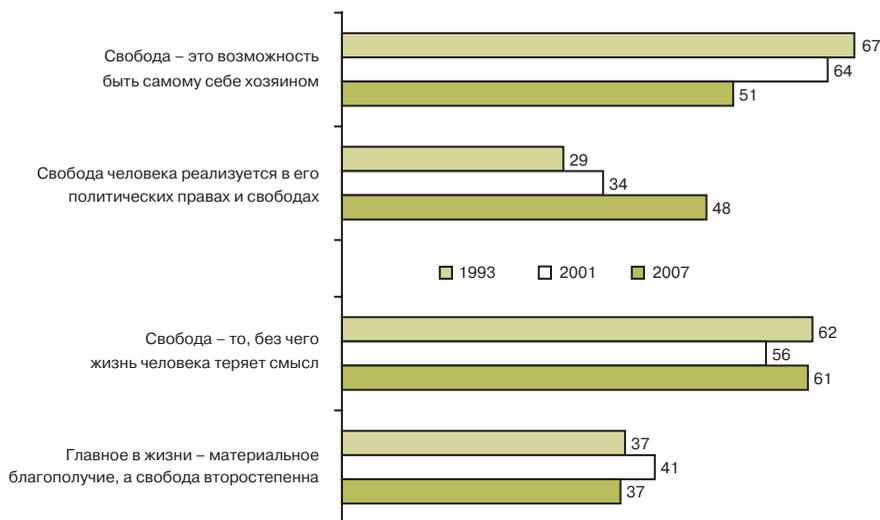
том числе и на государство, даже если это связано с серьезными материальными лишениями. В то же время понимание свободы как важнейшей смыслообразующей ценности, которая проявляется в том числе и в гражданских правах, также не чуждо многим россиянам. Причем число опрошенных, интерпретирующих свободу как волю, сокращается, а доля тех, кто уверен, что свобода человека реализуется в его политических правах и свободах, растет. Соотношение значимости свободы и роли материального достатка практически не изменилось (рис. 5).

За фиксируемой опросами общественного мнения потребности в порядке лежит отнюдь не только социокультурная традиция и уж тем более не "вековая рабская психология русских", а реакция на вполне конкретные обстоятельства жизни, в частности, на хаотичность тех общественных процессов, с которыми сталкивалась страна на протяжении последнего десятилетия. Современная Россия — это классическое "общество риска", где появившиеся возможности для самореализации активных групп населения причудливым образом сочетаются со страхом, несправедливостью и т.п., являющимися в каком-то смысле оборотной стороной обретенной свободы, возможностью строить свою жизнь в соответствии с собственными представлениями. Отсюда и спайка в сознании многих россиян идей свободы и безопасности в надежде на такой социальный порядок, который бы обеспечивал и то и другое. С этой точки зрения ставить знак равенства между запросом на порядок и запросом на авторитаризм и полицейщину неправильно и несправедливо.

Весьма многозначным и многоаспектным является отношение россиян к понятию **справедливость**. Эмпирические исследования не подтверждают еще одну распространенную точку зрения, согласно которой российский менталитет отли-

Рисунок 5.

Выберите из каждой пары суждений одно, с которым Вы в большей степени согласны (дайте ответ по КАЖДОЙ паре суждений), %

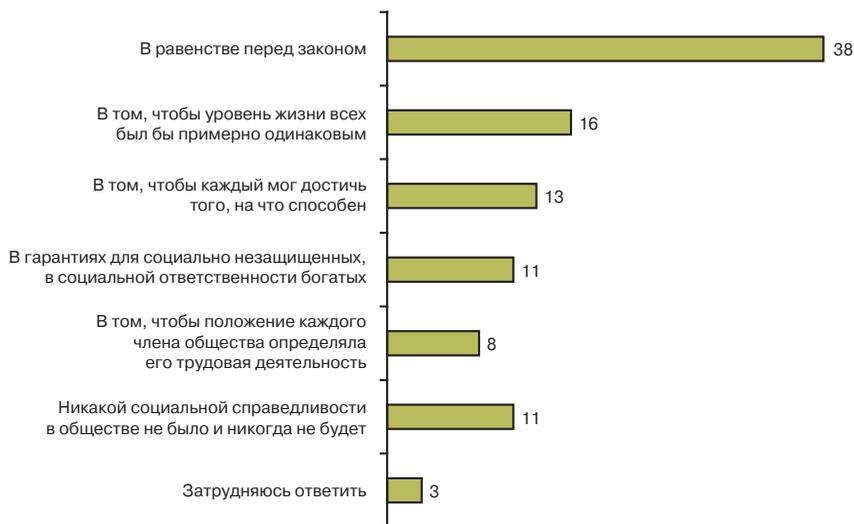
Источник: исследование ИС РАН "Российская идентичность в социологическом измерении", сентябрь 2007 г.

чает склонность к уравнительности, а жители страны только и мечтают о том, чтобы "все отнять и поделить". На самом деле количественное соотношение между сторонниками социальной справедливости как равенства стартовых возможностей, равенства всех граждан перед законом и как "уравниловки" примерно такое же, как между сторонниками свободы и материальной обеспеченности: оно варьируется в диапазоне 3:2 и 2:1 (рис. 6).

Для обеспечения этого равенства необходима сильная дееспособная власть, и именно поэтому россияне рассматривают социальную справедливость в "связке" с сильным государством, социальным порядком, национальными интересами и в гораздо меньшей степени — с развитием демократии, солидарности и свободы. В первую очередь это происходит из-за того, что россияне хорошо помнят, чем закончился "уход", а иногда и бегство государства из социальной сферы в 90-е годы. В этом плане им крайне важной представляется проблема, которая многим кажется неразрешимой, — как соединить идеи демократии, свободы, справедливости с идеей государственности, а ее, в свою очередь, трансформировать в эффективную дееспособную власть. Именно этим обусловлен высокий уровень поддержки В.В. Путина, который долгое время рассматривался населением как олицетворение "хорошего государства", которое вместе с обществом противостоит "плохой власти" и прежде всего ненавистному во все времена чиновничеству. Другой, не менее важной причиной "связки" является крайняя слабость и еще большая неэффективность (даже по сравнению с государственными институтами) того, что принято называть структурами гражданского общества, — партий, профсоюзов, общественных объединений и т.п. (рис. 7).

Рисунок 6.

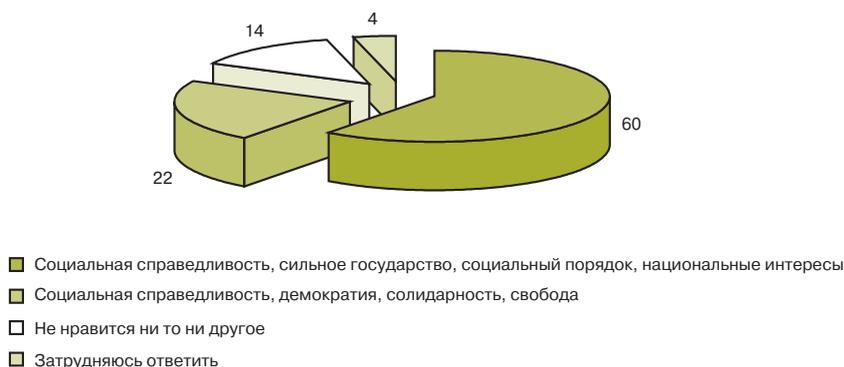
В чем, на Ваш взгляд, состоит социальная справедливость?, %

Источник: Экспресс ВЦИОМ, май 2006 г.

Рисунок 7.

Если развивать идею социальной справедливости, то какой из двух следующих вариантов Вам ближе?, %

Источник: Экспресс ВЦИОМ, май 2006 г.

Утверждая, что понятие справедливости в российском массовом сознании отнюдь не тождественно "уравниловке", нельзя в то же время не признать заметной актуализации проблемы социального расслоения, которое беспокоит сегодня практически все слои российского общества. Характерно, что в чрезмерной социальной дифференциации россияне видят главную угрозу российской демократии. Так, только за последние два года доля тех, кто фиксирует эту угрозу, выросла с 30 до 45% (рис. 8).

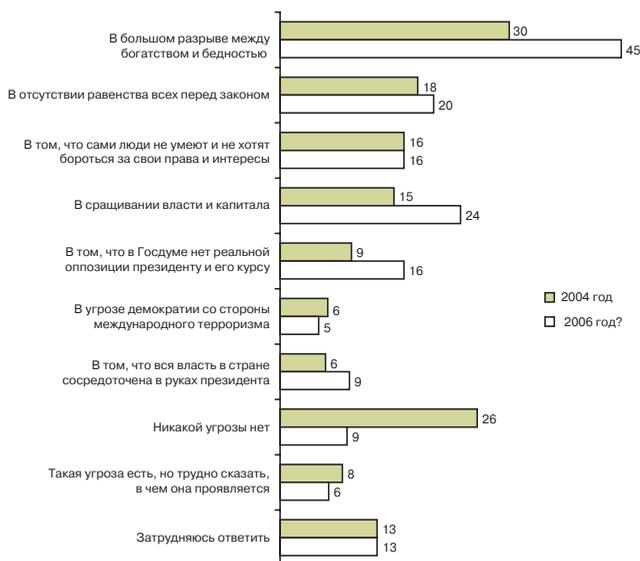
Неправильно сводить указанное противоречие исключительно к материально-имущественной стороне дела, как проявление неприязни бедных, малоимущих к своим более успешным согражданам. Россияне, называя противоречие между богатыми и бедными в качестве определяющего, возможно, интуитивно, но очень четко фиксируют новые линии социального противостояния — социокультурного раскола между культурой и образом жизни "социальных верхов" и культурой массовой, "срединной". Неслучайно в иерархии угроз вторую позицию занимает сращивание высшей бюрократии и олигархии, причем заметно выросла доля россиян, считающих именно так. В 2004 г. их было 15%, в 2006 — 24%¹.

Эти процессы не могли не сформировать общественного запроса на справедливость. Но хотелось бы подчеркнуть, что мобилизационный потенциал этого запроса сравнительно невелик. Во-первых, он в первую очередь адресован власти, и во-вторых, сама справедливость воспринимается очень многими россиянами скорее как этическая категория, выражающая недовольство "разрывом" между этическими установками и социально средой, ситуацией, когда жизненный успех (карьера, материальное благополучие) и следование общепринятым моральным принципам и установкам не совместимы. И, наконец, в-третьих, и это, пожалуй, самое главное, стремление к справедливости в современной России практически никак не сопряжено с солидарностью, готовностью за эту самую справедли-

¹ Очень точно определил данное явление главный редактор журнала JQ Н. Усков — "Путинский гламур", когда власть впервые за многие десятилетия советской и постсоветской истории позволила себе наконец-то отказаться от хрестоматийной скромности и стала наслаждаться жизнью [6].

Рисунок 8.

Многие в последнее время заговорили об угрозе отхода России от демократических завоеваний. Если вы считаете, что такая угроза есть, то в чем она проявляется?, %

Источник: мониторинговые исследования ВЦИОМ 2004–2006 гг.

вость бороться. Во всяком случае, установка на взаимную поддержку, солидарность, готовность к решению общих дел среди россиян не получает пока достаточного распространения, особенно среди активной части населения (молодежь, представители высоко и средне обеспеченных слоев) (табл. 2).

В этом смысле многие россияне, особенно молодое поколение, очень напоминают американцев, которые, по мнению К. Лэша (в отличие от европейцев), жертвуют солидарностью ради иллюзорной надежды на успех. "Они держатся за совершенно далекое от реальности представление об обществе как лестнице, надеяться забраться вверх по которой может каждый, обладающий энергией и честолюбием. Хотя давно уже очевидно, что те, кто забрался по ней раньше, втянули лестницу за собой" [7].

Итак, можно констатировать, что процесс деидеологизации российского общества как и затухание интересов и перипетий межпартийной борьбы отнюдь не тождественны достижению общественного согласия. В современной России сохраняются ценностные и идейно-политические противоречия, которые, возможно, не так остры, как 10 и 15 лет назад, но которые оказывают серьезное влияние на жизнь страны. Но из этого вовсе не следует, что у россиян нет стремления достигнуть такого согласия и отсутствуют представления о желаемой модели справедливо организованного общества. Она сформировалась в перестроечные времена и сохранила удивительную жизнеспособность.

Как известно, еще до перестройки в общественном сознании возобладал некий умозрительный идеал, сконструированный из фрагментов, с одной стороны, советской системы (социальная справедливость, государственный патронаж и

Таблица 2.

С каким из ниже приведенных суждений Вы скорее согласны: "Чтобы добиться чего-то важного в жизни...?"

	...следует действовать сообща, вместе с другими, у кого те же проблемы	...следует рассчитывать только на собственные силы
Возраст		
18–21	42	58
22–26	45	55
27–30	43	57
31–40	46	54
41–50	52	48
51–60	54	46
Старше 60	62	38
Уровень материального благосостояния		
Высокообеспеченные	29	71
Среднеобеспеченные	45	55
Низкообеспеченные	52	48
Живут за чертой бедности	63	37

Источник: исследование ИКСИ РАН "Граждане новой России: кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить", июнь-июль 2004 г.

т.п., но без коммунистической идеологии), а с другой — из отдельных норм и принципов, заимствованных из западного образа жизни (рыночная экономика, высокий жизненный стандарт, свобода выезда, свобода печати, выборность органов власти и т.п.). Сегодня, судя по результатам исследования, наилучшей моделью для России признается строй, который "вобрал" в себя все лучшее из социализма и капитализма и отбросил "язвы" и того и другого. Приверженцами такой модели являются 46% россиян, тогда как лишь 18% хотели бы возврата советской системы, а 28% устраивает строй, основанный исключительно на рыночных отношениях (рис. 9). Обращает на себя внимание и то, что "смешанной модели" симпатизируют сторонники всех ведущих политических партий за исключением КПРФ.

Следует отметить, что и в восприятии идеальной модели произошли некоторые подвижки: если в конце 80-х — начале 90-х годов образ справедливого государства был смещен в советское прошлое и его можно было охарактеризовать как "либерализированный брежневизм", то сегодня идеалом большинства россиян является вариант "государства всеобщего благоденствия", органически сочетающий, с одной стороны, активную роль государства в экономике, сильную систему социальной защиты, а с другой — невмешательство государства в частную жизнь граждан, смешанную экономику, политические и гражданские свободы".

В каком-то смысле эта версия — выражение присущей многим россиянам тяги к универсализму, к некому синтезу самых разных идей и смыслов, а также свидетельство формирования "право-левого" запроса, обусловленного тем, о чем уже говорилось ранее, — многие россияне сегодня "либералы по жизни" и "левые" по мировосприятию. Это люди, которые ориентированы на материальное преуспевание и индивидуальную самореализацию, но которых категорически не устраивает экспансионистская природа российского капитализма, образ и стиль жизни "новых русских буржуа". В современной России начинает происходить то, что имеет место в большинстве европейских стран, где "постматериальные", антибуржуазные настроения господствуют в основном уже не в рабочей среде, а среди высокообразованной и продвинутой части общества. В целом же можно

Рисунок 9.

Каким Вы бы хотели видеть социальный и экономический строй будущей России?, %

Источник: Экспресс ВЦИОМ, ноябрь 2006 г.

констатировать, что идея создания в России общества, которое не было бы похоже ни на дикий капитализм 90-х, ни на советский социализм, овладевает массами. В этих настроениях очень силен "привкус" утопичности, упрощения социальной реальности, что, впрочем, вполне объяснимо, поскольку именно такое упрощение дает возможность любому человеку, даже не обладающему соответствующей информацией и знаниями, иметь пусть стереотипный, но все же адекватный его восприятию образ того общества, в котором ему хотелось бы жить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дискин И.Е. Революция против свободы. М., 2007. С. 224.
2. Кутковец Т., Клямкин И. Нормальные люди в ненормальной стране // Вниз по вертикали. Первая четырехлетка Путина глазами либералов. М., 2005. С. 51–52.
3. Федотова В. Русская апатия как противостояние хаосу // Политический класс. 2005. №1. С. 41.
4. Афанасьев Ю.Н. Россия — несовременная страна // Свободная мысль. 2004. №11. С. 7–8.
5. Дегоев В. Самоослепление — новая политическая мифология России // Политический журнал. 2006. №45–46. С. 7.
6. Усков Н. Безобидное сверхпотребление // Независимая газета. 16 ноября 2007 г.
7. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М., 2002. С. 47.

The subject of examination of the article is transformation of public views in the sphere of political ideology during the radical economic and political reforms of the last 20 years. The author indicates intertwining combination in the mass consciousness of traditional values, often of the left orientation, with more individualistic, self-supporting attitudes on rationalistic, instrumental level. The article analyses public assessments of such concepts as freedom, justice, law and order, public notions of the desired economic and political system of the country.